

**Библиотека драматургии  
Агентства ФТМ, Лтд.**

---



**Константин  
Симонов**

---

**Доброе имя**

**Константин Михайлович Симонов**

## **Доброе имя**

Серия «Библиотека

драматургии Агентства ФТМ»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=9745219](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9745219)*

*Доброе имя:*

*ISBN 978-5-4467-2317-1*

### **Аннотация**

В центре многонаселенной производственной пьесы «Доброе имя» разногласия коллег по поводу одного из «писем-сигналов», поступивших в редакцию. Толком не разобравшись в сути дела и не послав корреспондента в университет, из которого поступила жалоба на одного из преподавателей, газета поспешила опубликовать едкий фельетон, вследствие которого человек лишился должности. Получив многочисленные письма в поддержку преподавателя от его студентов, журналисты ведут себя по-разному: руководство и часть сотрудников считают, что опровержение фельетона испортит репутацию газеты и не реагируют, другие же – в первую очередь, беспокоятся за судьбу человека, которого они, возможно, оболгали.

# Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# Константин Симонов

## Доброе имя

### *Комедия в трех действиях, пяти картинах*

#### Действующие лица

**Вера Ивановна Крылова** – заведующая отделом писем в областной газете, 30 лет.

**Дима** – ее сын, 10 лет.

**Василий Степанович Широков** – разъездной корреспондент газеты, 37 лет.

**Петр Петрович Брыкин** – друг Широкова, заместитель редактора газеты, 38 лет.

**Николай Борисович Черданский** – исполняющий обязанности ответственного секретаря газеты, 45 лет.

**Антон Андреевич Дорохов** – редактор газеты, 45 лет.

**Константин Акопович Акопов** – заведующий промышленным отделом газеты, 48 лет.

**Сергей Сергеевич Санников** – литературный сотрудник, 22 лет.

**Катя** – секретарь отдела писем, 19 лет.

**Тамара Филипповна** – дежурный секретарь, 55 лет.

**Анна Аветиковна** – жена Акопова, акушерка, 50 лет.

**Таня** – жена Брыкина, 27 лет.

**Илларион Алексеевич Трапезников** – главный режиссер театра, под 60 лет.

**Александра Викторовна Трапезникова** – его жена, заслуженная артистка республики, 50 лет.

**Андрюшин.**

**Пожилой человек.**

**Посетитель в очках.**

**Кронид Иванович Твердохлебов** – доцент, геолог, 40 лет.

*Место действия – областной город в северной части России.*

*Время действия – наши дни.*

# Действие первое

## Картина первая

*Однодневный дом отдыха в окрестностях областного города. Двухэтажный оштукатуренный дом. Веранда. Клумбы. Несколько скамеек и шезлонгов. Влево уходит аллея, направо виден штакетный забор, калитка. Вечереет. В шезлонге **Черданский** – крепкий мужчина с живым, подвижным лицом. Напротив него на скамейке **Санников**. Черданский сидит развалясь, с трубкой в зубах. Санников – весь внимание, преданно слушает его.*

**Черданский.** Всю жизнь мечтал сидеть вот так после обеда, не спеша курить трубку... И не в однодневном доме отдыха, как сегодня, а каждый день. А вместо того всю жизнь жевал редакционные бутерброды и пил редакционные чаи. Но газета – это газета, Сережа, и настоящий газетчик ее не бросает, даже если черствые бутерброды и черствые редактора укорачивают его жизнь. Настоящий газетчик так или иначе умирает в пятьдесят – в буквальном или в переносном смысле слова.

**Санников.** Ну, вы, Николай Борисович, по-моему, еще лет двадцать будете работать, как зверь.

**Черданский** (*усмехнувшись*). Тут? Как зверь? (*Набивая*

*трубку.*) Конечно, на здешнем уровне моя старая газетная хватка выглядит чем-то особенным, почти опасным. А я живу тут вот уже десять лет и думаю: семечки! Разве так можно делать даже эту областную газету? Семечки! Курорт!.. (*Вдруг.*) Где у вас сердце?

**Санников** (*недоуменно прижав руку к груди*). Здесь.

**Черданский**. А сердце газеты не имеет определенно-го местопребывания. У газеты блуждающее сердце: оно то здесь, то там. И иногда оно, простите, бьется не в редакторском кабинете, а за скромным столом ответственного секретаря. (*С ироническим полупоклоном.*) Это, как говорится, не для стенограммы, но, пока я жив, получше приглядывайтесь и к моим достоинствам и к моим недостаткам; все вместе взятые они как раз и образуют то, что называется настоящим газетчиком.

**Санников**. Мне еще учиться и учиться!

**Черданский**. Ничего! У вас уже появилась газетная хватка. На последней летучке вы неплохо разделали Крылову за эти нудные читательские письма, которые она через мою голову все-таки сунула в газету! Верно выступили!

**Санников**. Я – как вы посоветовали. (*Вертит в руках трубку.*)

**Черданский**. Что это вы – перешли на трубку?

**Санников** (*неуверенно*). Перехожу понемногу.

**Черданский**. Тогда возьмите моего табаку. (*Протягивает кисет.*) Газетчик не может знать всего на свете, но взамен

у него должно быть чутье. И тут уж одно из двух: или оно есть, или его нет...

*Входит Широков – рослый, загорелый, слегка сутуловатый. Одет небрежно: грязные ботинки, подвернутые внизу старые брюки и хороший новый пиджак с набитыми всякой всячиной карманами. В руках у него удочки и полная рыбы авоська. Он чуть заметно навеселе.*

Скажи-ка, рыболов, как, по-твоему, – нужно газетчику чутье или ему нужен только диплом о высшем образовании и любовь месткома за хорошее поведение?

**Широков** (*вешая авоську на спинку скамейки*). Любовь месткома – вещь полезная, но чтобы ее заслужить, нужно иметь хорошее поведение, которого у нас с тобой нет, так же как и достаточного образования. Остается ссылаться на чутье, что, как я вижу, ты и делаешь... (*Санникову.*) Сережа, говорил вам Николай Борисович, что газетчик умирает в пятьдесят?

**Санников** (*нерешительно*). Говорил...

**Широков**. Не верьте ему! Он преспокойно доживет до восьмидесяти.

**Черданский** (*усмехнувшись*). Откуда столь точные сведения?

**Широков**. Чутье бывшего фронтовика. Такие люди, как ты, не любят умирать раньше других.

**Черданский**. А такие, как ты?

**Широков**. А такие, как я, любят выпить по воскресне-

ням, в особенности если рыбалка, да такая хорошая, как сегодня. Такие, как я, предпочитают молча сидеть над поплавком (*подмигнув Санникову*), чем делиться с молодыми людьми своим незаконченным гимназическим образованием.

**Санников** (*с неожиданной решимостью*). По-моему, Василий Степанович, не только мне, но и вам еще есть чему поучиться у Николая Борисовича! (*Встает.*)

**Широков** (*миролюбиво*). А я уже. (*Кивнув на Черданского.*) У него ведь курс обучения годичный. За год все, что знает, расскажет, а потом все с начала – как шарманка! (*Черданскому.*) Верно я говорю?

**Черданский**. С рыбаками выпивал?

**Широков** (*добродушно*). Уха была!

*Смерив Широкова уничтожающим взглядом, Санников уходит.*

**Черданский**. Нашел при ком показывать свое остроумие!

**Широков**. А я нарочно. Дай, думаю, подорву твой авторитет, а то еще забьешь мальчишке мозги всякой чепухой... Хочешь, скажу, как по нотам, все, что ты ему говорил? Что газета у нас скучная. Что тебя не ценят. То ли дело было раньше – во время оно! И заголовки были гениальные и редактора отчаянные. А теперь все не так. Только ты один такой зубр остался. Вымираешь, вымираешь, и все никак не вымрешь!

*Входит Тамара Филипповна в летнем, очень ярком платье, с книгой в руках.*

**Черданский.** Присаживайтесь, Тамара Филипповна.

**Тамара Филипповна.** Я, если вы успели заметить, после обеда всегда стою. Хотела поболтать с нашими редакционными девушками, но они (*иронически*) предпочитают волейбол.

**Широков** (*встает*). Необразованность, Тамара Филипповна.

**Тамара Филипповна.** Несмотря на вашу иронию, вы не так уж далеки от истины.

**Широков.** Что вы читаете?

**Тамара Филипповна.** Метерлинка. (*Хочет показать Широкову книгу, но раздумывает.*) В подлиннике – по-французски. (*Удаляется.*)

**Широков.** Второй год читает и, по-моему, всегда посредине, чтобы держать было удобней. Ох, смерть не люблю интеллектуальных дам! И чего только она у тебя в секретаршах застряла?

**Черданский.** Ничего удивительного. Приехала в эвакуацию, интеллигентный человек, я ее немножко знал еще по Ленинграду. Образования у нее не отнимешь...

**Широков.** И отнимать нечего – обыкновенная малограмотная гусыня. Наверное, ходит вокруг тебя, хлопает крыльями и гогочет – вы, Николай Борисович, у нас единственный интеллигентный человек, разве вас здесь понимают?

А ты и таешь!

**Черданский.** Ладно, пусть таю. А что, положи руку на сердце, разве меня здесь ценят? Почему Брыкин, у которого газетный опыт – вот! (*показывает пальцами, какой маленький опыт у Брыкина*) – и сразу из партийной школы в заместители редактора, а я, горбом дослужившись до ответственного секретаря, все еще не утвержден обкомом? Третий год исполняю обязанности!

**Широков.** Так у тебя же два выговора было.

**Черданский.** Было, да сплыло. Не ошибаются только бездельники!

**Широков.** Ну, значит, теперь утвердят. Чего ты расстраиваешься?

**Черданский.** Мне утверждение не для денег и не для славы нужно. А чтобы Брыкин перестал меня цукать, как маленького, чтобы я тоже мог, в случае чего, по столу кулаком!

**Широков.** Зря ты так о Брыкине. Газетчик он, конечно, еще молодой, но замначполитотдела дивизии был замечательный!

**Черданский.** Еще бы! Забыл, что вы дружки-приятели. Нашел, кому жаловаться!

**Широков.** Дружки – дружками, а за газету он неплохо взялся, гвоздит с утра до ночи.

**Черданский.** Гвоздит, да не туда! Если бы не я – в два счета засушил бы газету. Или превратил бы ее вместе с Крыловой в сплошной почтовый ящик для читательских писем!

**Широков** (*улыбнувшись*). Не любишь отдела писем?

**Черданский**. Зато ты кое-кого там слишком любишь.

**Широков**. Эй, полегче на поворотах!

**Черданский**. Ты лучше ей, дорогой твоему сердцу Верре Ивановне, скажи, чтобы она полегче на поворотах. А то она мне по твоему же фельетону такое письмо предъявила... Не женщина – следователь!

**Широков**. А в чем дело-то?

**Черданский**. Ни в чем. В чепухе. Не хочу об этом сегодня – все-таки воскресенье. Скажи лучше, как у тебя с ней роман подвигается? Или похвастать нечем?

**Широков**. Хвастать такими вещами не приучен.

**Черданский**. Значит, нечем! (*Оглядывается.*) Вон Акопов идет! (*Кричит.*) Эй, партийное руководство, иди поближе к массам!

*По аллее шагает Акопов, грузный, медлительный брюнет в плотном черном костюме; в руках у него гитара.*

**Акопов**. Черт его знает! Наверное, тут или повар, или сторож играет. Каждый выходной настраиваю, и всегда опять расстроена. (*Подвинчивает колки.*)

**Широков**. Ну, что ты опять в черном?

**Акопов**. Север, милый!

**Широков**. Север-то север, да ведь жара.

**Акопов**. Значит, привычка, милый, жена приучила. Встаю утром в воскресенье – а он уж висит выглаженный, неудобно не надеть. (*Пробует струны.*) Все-таки, наверное,

повар. Он, по-моему, здесь главный ухажер.

**Черданский.** А ты, ухажер, тоже собираешься, кажется, играть?

**Акопов.** Да. И петь буду. Наши девушки просили после ужина.

**Черданский.** А что жена скажет?

*Входит Анна Аветиковна. Она, как и Акопов, полная, черноволосая, с неторопливыми движениями. Сев рядом с мужем на скамейку, обнимает его одной рукой.*

**Анна Аветиковна.** А я ему ничего не скажу. Он все равно для меня поет.

**Акопов.** Спеть? *(Делает вид, что хочет стать на одно колено.)*

**Анна Аветиковна.** Не надо! Ты же у меня старый, потом задыхаться будешь.

*Акопов легко встает на одно колено, берет аккорд.*

Ну, сядь, пожалуйста!

*Акопов садится.*

**Черданский** *(с улыбкой)*. Да-с, любовь-с!

**Анна Аветиковна.** И не «да-с», и не «с», а остальное верно. *(Разглядывая Широкова.)* Что это у вас вид невыспавшийся?

**Широков.** Рано встал. Сейчас пойду, примощусь где-нибудь и сосну часок дополнительно. Люблю поспать. Хорошо это или плохо, Анна Аветиковна?

**Анна Аветиковна.** Хорошо. Константин Акопович все-

гда, когда может, спит после обеда.

**Широков.** А раз Константин Акопович так делает, стало быть, это и вообще хорошо?

**Анна Аветиковна.** Конечно.

**Широков.** А почему вы Константина Акоповича заставляете по воскресеньям этот черный костюм надевать?

**Анна Аветиковна.** Потому что я его в другие дни мало вижу. Пусть при мне в воскресенье ходит в парадном костюме.

**Широков.** А если жарко?

**Анна Аветиковна.** Ничего, пусть терпит.

**Широков.** Правильный вы человек, Анна Аветиковна.

**Анна Аветиковна.** Конечно.

**Широков** (*перевесив авоську с одного конца скамейки на другой, ближе к Акоповой*). Прошу принять в знак моих чувств рыболова и человека. А авоську пришлите завтра с Константином Акоповичем, она чужая. (*Уходит.*)

**Анна Аветиковна** (*после молчания*). Хороший человек.

**Черданский.** Неплохой, но, как бы сказать... бесцельный. Спросите его, чего он хочет? Ничего он не хочет. До войны – разъездной корреспондент. С войны вернулся – опять разъездной корреспондент. А ведь три ордена получил за войну. Мог бы и двинуться! (*Взмахом руки изображает лестницу.*)

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.